

УДК 323.3

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-2-44-54

## ПРОЕКТ ЖЕНСКОЙ ЭМАНЦИПАЦИИ АЛЕКСАНДРЫ КОЛЛОНТАЙ КАК ГЕНДЕРНОЕ «РАСШИРЕНИЕ» МАРКСИЗМА

**Абрамова М. Г.<sup>1</sup>, Попова А. В.<sup>2,3,4</sup>, Горохова С. С.<sup>2</sup>**

<sup>1</sup> Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова  
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

<sup>2</sup> Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации  
125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49, Российская Федерация

<sup>3</sup> Башкирский государственный университет  
450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, Российская Федерация

<sup>4</sup> Российская академия народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации  
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82, Российская Федерация

### Аннотация

**Цель.** Проанализировать историко-философские концепции А. М. Коллонтай, истинная заслуга которой как социального философа-новатора состоит в том, что в период НЭПа она смогла расширить марксизм «женским» содержанием, соединяя базовые идеи марксизма и феминизма.

**Процедура и методы.** Использован дескриптивный метод, историко-философский анализ литературно-публицистического наследия А. М. Коллонтай.

**Результаты.** Анализ основных работ А. М. Коллонтай показал, что она предложила не только включить женщин в процесс политического управления, но и добиться кардинального социально-психологического изменения мужчин, чтобы они перестали видеть в женщине лишь объект и начать относиться к ней как к самостоятельной и независимой личности.

**Теоретическая и/или практическая значимость.** Актуальность проекта А. М. Коллонтай в том, что в центре него стоит кропотливая работа каждой отдельной личности по преобразованию вначале семейных, а потом и социальных взаимоотношений в целом. Именно такое понимание гендерного подхода может стать эффективным в условиях современного общества.

**Ключевые слова:** А. М. Коллонтай, марксизм, феминизм, гендер, новая женщина, личность, преобразование

## ALEXANDRA KOLLONTAI'S WOMEN'S EMANCIPATION PROJECT AS A GENDER "EXTENSION" OF MARXISM

**M. Abramova<sup>1</sup>, A. Popova<sup>2,3,4</sup>, S. Gorokhova<sup>2</sup>**

<sup>1</sup> Moscow State Lomonosov University  
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation

<sup>2</sup> Financial University under the Government of the Russian Federation  
49 Leningradsky prospect, Moscow 12599, Russian Federation

<sup>3</sup> Bashkir State University  
32 Zaki Validi ul., Republic of Bashkortostan, Ufa 450076, Russian Federation

<sup>4</sup> Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President  
of the Russian Federation  
82 Vernadsky prospect, Moscow 119571, Russian Federation

### Abstract

**Aim.** To analyze the historical and philosophical concepts of A. M. Kollontai, whose true merit as a social philosopher-innovator lies in her ability to expand Marxism with a “female” content, combining the basic ideas of Marxism and feminism during the New Economic Policy’s period.

**Methodology.** The research was conducted using a descriptive method, historical and philosophical analysis of the literary and journalistic heritage of A. M. Kollontai.

**Results.** The analysis of the main works of A. M. Kollontai shows that she proposed not only to include women in the process of political governance, but also to achieve a radical socio-psychological change of men, so that they would stop seeing women only as an object and begin to treat them as independent persons.

**Research implications.** A. M. Kollontai’s project centers around the careful work of each individual in transforming first the family and then the social relationships as a whole. This understanding of the gender approach can prove especially effective in the contemporary social reality.

**Keywords:** A. M. Kollontai, Marxism, feminism, gender, new woman, personality, transformation

*Без коренного перевоспитания нашей психики – проблемы пола неразрешимы.*

Ал. Коллонтай. Новая мораль и рабочий класс. М., 1919

### Введение

Отмечая столетний юбилей Новой Экономической Политики (далее – НЭП), следует обратить внимание не только на её экономическую составляющую, но и на новые идеологические, философские и социально-нравственные нарративы, появление которых было вполне закономерным следствием хозяйственных преобразований того периода.

Так, несмотря на то, что в результате прихода к власти 25 октября (7 ноября) 1917 г. Российской коммунистической партии большевиков (далее – РКП(б)) женщины освободились от экономической эксплуатации и обрели социальные и политические права, женский вопрос как метафизическая проблема продолжал и даже до сих пор продолжает оставаться в политико-правовом дискурсе современной России. Более того, сейчас он имеет тенденцию к обострению именно в той парадигмальной константе, которая была так важна в истории Советской России 1920-х гг., когда главной целью провозглашалось создание «нового человека».

Российские женщины, приняв участие в революционных событиях начала XX в.,

заявили о себе как о новом политическом акторе [14]. Их выход на политическую арену был стремительным и активным, что объяснялось целым комплексом причин экономического, социального, культурного и другого характера, среди которых важнейшим являлся запрос на обретение правовой субъектности.

Одной из выразительниц этого запроса стала Александра Михайловна Коллонтай (1872–1952). Её творческое наследие часто трактуется ошибочно и прямолинейно – только как поддержка особого рода сексуальной революции 1920-х гг., провозглашавшей равенство мужчины и женщины в сексуальных отношениях, объясняя их простой физиологической потребностью человека и сравнивая её с желанием выпить «стакан воды» [5].

Однако пройдя определённую эволюцию своих взглядов от политического активизма времён Октябрьской социалистической революции 1917 г., А. М. Коллонтай в годы НЭПа пришла к выводу, что изменившиеся общественные условия теперь переносят акцент общественно-го развития на самосовершенствование человека как личности. А. М. Коллонтай новаторски предлагает и особый инструмент такой культурно-психологической эволюции – «любовь-товарищество, которая основывается на равенстве мужчины и женщины, взаимоуважении и признании прав другого на основе това-

рищеской чуткости к суждениям и желаниям других, умении слышать и признавать работу души близкого и любимого человека»<sup>1</sup>. Получая такой опыт, люди преодолевают свой эгоизм, преобразовываются, меняют свою сущность, и такие новые личности должны составить социальную структуру коммунистического будущего. Таким образом, выдвинутый А. М. Коллонтай в период НЭПа проект чрезвычайно полно отвечает гендерным вызовам современного общества и может стать основой выработки новых подходов к решению женского вопроса в XXI в.

### Бунт против буржуазной морали

В 1911 г. в Германии вышла книга одной из основательниц феминистского движения Греты Майзель-Хесс «Сексуальный кризис: критика нашей сексуальной жизни»<sup>2</sup>, что стало началом нового этапа политической дискуссии по женскому вопросу. А. М. Коллонтай мгновенно ответила на это статьёй «Любовь и новая мораль», где она впервые выступила с критикой буржуазной морали с революционных позиций, и в которой, в частности, пишет: «Современная мораль ведёт человечество по пути неуклонного вырождения»<sup>3</sup>. Критикуя вслед за Г. Майзель-Хесс три известные формы взаимоотношения между женщиной и мужчиной – проституцию, официальный брак и сожитительство, А. М. Коллонтай полагает, что допускающая эти формы буржуазная мораль по сути своей лицемерна и служит только одной цели – обосновывать «безраздельное владение» одного супруга другим, подтвердить права собственности мужчины на женщину.

<sup>1</sup> Коллонтай А. Дорогу крылатому Эросу! (письмо к трудящейся молодежи) // Молодая гвардия. 1923. № 3. [https://www.marxists.org/russkij/kollontai/winged\\_eros.htm](https://www.marxists.org/russkij/kollontai/winged_eros.htm) (дата обращения: 23.03.2021).

<sup>2</sup> Meizel-Hess G. Die sexuelle Krise. Eine sozialpsychologische Untersuchung, 1909. URL: <https://archive.org/details/b28071426/page/n15/mode/2up> (дата обращения: 23.03.2021).

<sup>3</sup> Коллонтай А. Новая мораль и рабочий класс. М.: ВЦИК Советов р., к. и к. депутатов, 1919. С. 37.

Г. Майзель-Хесс, а за ней и А. М. Коллонтай, приходят к заключению, что капитализм как формация эксплуататорская, по сути, навсегда ставит женщину в подчинённое положение, тем самым «извращая человеческую душу, разбивая всякую надежду на длительное и прочное счастье, глубоко-человеческое общение душ»<sup>4</sup>.

Следует отметить, что уже в своей первой работе она не ограничивается только классовым подходом к решению женского вопроса: именно здесь впервые появляется новый термин *Эрос*, который станет позже центральным в её концепции периода НЭПа и будет носить комплексный характер. Особое внимание уделялось психологической основе: А. М. Коллонтай увидела механизм достижения реального равенства полов в пересмотре психического отношения мужчин и женщин своих прав и обязанностей. Затяжной характер «сексуального кризиса», по её мысли, не преодолеть без «коренного перевоспитания психики» – включающего, в том числе, изменение правосознания (*добавлено нами*. – М. Г. Абрамова, А. В. Попова, С. С. Горохова). Перевоспитание психики определялось ею как основа для «более любовных, более близких, а следовательно, и более счастливых отношений между полами»<sup>5</sup>. Такие изменения должны были стать следствием кардинальных преобразований социально-экономических отношений, характерных для НЭПа и являвшимися переходным периодом к коммунистическому обществу. По сути, это можно считать предтечей современной трактовки гендерного подхода, который в рамках теории социального конструктивизма понимается как «заданная биологическими критериями социально одобренная и принятая определённость» [10, с. 25].

<sup>4</sup> Коллонтай А. Новая мораль и рабочий класс. М.: ВЦИК Советов р., к. и к. депутатов, 1919. С. 37.

<sup>5</sup> Коллонтай А. Любовь и новая мораль // Новая мораль и рабочий класс. Пг.: Государственное издательство, 1919. С. 38. URL: [http://az.lib.ru/k/kollontaj\\_a\\_m/text\\_1912\\_lubov\\_i\\_novaya\\_moral.shtml](http://az.lib.ru/k/kollontaj_a_m/text_1912_lubov_i_novaya_moral.shtml) (дата обращения 23.03.2021)

### Феминизм или классовая борьба?

В российской традиции социалистического учения трактовка феминизма заключалась в том, что женщина в буржуазном типе семьи вынуждена «продавать» себя (быть женой, содержанкой, рожать детей и вести хозяйство) так же, как рабочий класс продаёт свои трудовые способности капиталистам [8, с. 175; 9]. Её положение было сродни эксплуатируемой категории населения, находящейся под двойным гнётом: и господствующих классов, и собственного мужа. Поэтому освобождение женщины так же, как освобождение пролетариата, объявлялось целью социалистической революции. А. М. Коллонтай вспоминала, что именно особое отношение к «женскому вопросу» в марксизме и привлекло её к социалистическим идеям [7, с. 371].

Она твёрдо стоит на марксистских позициях критики буржуазного общества, в соответствии с которыми неравенство полов объяснялось отчуждением женщины от общественного производительного труда и экономическим господством мужчины, которое должно быть устранено вместе с обществом, его породившим [15]. Первая задача состояла в восстановлении роли женщины в системе разделения труда, что было возможно лишь после победы социалистической революции. Классики марксизма на этом и останавливались, считая, что потом социализм автоматически решит и женский вопрос.

В связи с этим идеологи российской социал-демократической партии считают женский вопрос второстепенным. В конце XIX в. ни большевики, ни меньшевики не поддержали А. М. Коллонтай в её стремлении создать женские секции, и лишь после учреждения Государственной Думы практически все политические партии, действовавшие в тот период времени, стали заниматься женским вопросом [12, с. 14]. В политическую конкуренцию за поддержку женского электората

включились не только партии, но и феминистские организации, которые рассматривались тогда социал-демократами только как буржуазный идеологический проект. А. М. Коллонтай полагала необходимым использовать эти организации в политической борьбе за новую власть, и ей с большим трудом удалось убедить руководство большевистской партии применить опыт немецкой социал-демократии по политическому использованию женских клубов и обществ. Но до создания самостоятельной женской организации в тот момент дело так и не дошло.

Марксистский подход противостоял феминизму, который воспринимался революционерами как оппортунистическая идеология, ибо призывал всех женщин, без учёта классовых различий, к совместным действиям в борьбе за равноправие с мужчинами в рамках буржуазного строя [1; 2]. Именно поэтому за буржуазными феминистками закрепилось презрительное название «равноправки». А. М. Коллонтай сама противопоставляет феминизм и марксизм, так как женщины отделены своим социально-классовым статусом, а опираться надо, прежде всего, на классовые интересы.<sup>1</sup> Однако в целом ей так и не удалось достичь равновесия, и она осталась как бы «чужой среди своих»: революционеры-большевики воспринимали её как феминистку и обвиняли в «женском» уклоне, а феминистки, напротив, видели в ней пролетарскую революционерку.

Таким образом, борьба за освобождение пролетариата являлась приоритетной задачей и рассматривалась как предпосылка всего социального освобождения женщин. Для ортодоксальных революционеров на этом решение женского вопроса заканчивалось, они оставались «слепыми к полу». Однако А. М. Коллонтай этим не ограничивается, а выдвигает дело освобождения женщины от буржу-

<sup>1</sup> Коллонтай А. М. К истории движения работниц в России; Борьба работниц за последние годы. Харьков: Всеукр. изд-во, 1920. С. 14.

азной семьи и домашнего труда на первый план, предлагает общие столовые, общее воспитание детей и т. д. При этом чаще всего А. М. Коллонтай представляют одновременно как сторонницу социализации женщин и в целом радикального подхода, выражающегося в отрицании семьи [6]. Между тем истинная заслуга А. М. Коллонтай как социального философа-новатора состоит в том, что она не остановилась на внешних аспектах освобождения женщины, смогла посмотреть глубже, расширяя марксизм «женским» содержанием, развивая одновременно и марксизм, и феминизм, и соединяя их базовые идеи [13; 17].

### Идеал новой женщины

В силу того, что во времена А. М. Коллонтай просто не существовало термина «гендер», исследователи чаще всего связывают её творчество с особым пониманием феминизма в том смысле, что она преодолела ту «слепоту к полу», которая была характерна для марксизма и большевизма времён Октябрьской революции [16]. А. М. Коллонтай в годы НЭПа расширяет марксизм «женским» дискурсом, вводя в понятийный аппарат не только такие далекие от классового подхода термины, как *пол*, *секс*, *любовь*, но и впервые обращает внимание на личности женщины и мужчины, особенности их психологий, на ролевые социальные характеристики и взаимоотношения внутри семьи.

Именно А. М. Коллонтай впервые поставила вопрос о *роли* женщины в обществе, что, собственно, и составляет содержание *гендера*. Вопреки распространённому мнению, она в целом не отрицает институт семьи, а выступает за её внутреннее преобразование на основе «сотоварищества», взаимного уважения, обосновывая особую значимость для общественного развития умения мужчины быть внимательным к чувствам женщины, ценить её личностные качества. «Женщины всегда учились этому, а муж-

чинам не было нужды; и покуда те не разовьют в себе способности к коллективной жизни, требующей этих качеств, не может быть хорошего социалистического брака»<sup>1</sup>. В буржуазном обществе у женщины «непрерывное пребывание друг с другом, неизбежная «требовательность» к предмету «собственности» превращают даже пылкую любовь в равнодушие, влекут за собою несносные, мелочные придирки»<sup>2</sup>. Капитализм создал условия для вовлечения женщины в общественный труд, но на началах эксплуатации, что ещё более ухудшило её положение. Простой заменой женских качеств на мужские проблему не решить, т. к. незамужняя женщина как «одинокое стоящая личность» не может быть счастлива<sup>3</sup>.

Главным результатом социалистического преобразования общества для А. М. Коллонтай должно было стать появление *новой женщины*, которое было возможно только в мирное время НЭПа. Она вкладывала в это понятие такие характеристики, как включение женщин в общественное разделение труда, их профессиональный рост, раскрытие творческих способностей, образование и научные достижения. «По мере того, как женщина всё чаще и чаще вовлекается в круговорот социальной жизни, и как она является действующей пружинкой в механизме народного хозяйства, горизонт её раздвигается, стенки её дома, заменявшего для неё мир, падают, и (...) любовь перестаёт составлять содержание её жизни, любви начинает отводиться то подчинённое место, какое она играет у большинства мужчин»<sup>4</sup>.

По мере такого вовлечения «новой женщины» в общественное производство будет меняться и её психология, считает А. М. Коллонтай. «Рядом с созданием своей личности, своего права,

<sup>1</sup> Коллонтай А. Новая мораль и рабочий класс. М.: ВЦИК Советов р., к. и к. депутатов, 1919. С. 14.

<sup>2</sup> Там же. С. 38.

<sup>3</sup> Там же. С. 31.

<sup>4</sup> Там же. С. 24.

зарождается и прививается новой рабочей женщине чувство коллективности, чувство товарищества. Эмоция, которая лишь слабо развивается у новой женщины других социальных слоёв»<sup>1</sup>. То, что веками составляло сущность женского (пассивность, эмоциональность, подчинённость, зависимость), должно остаться в прошлом. На смену этим уходящим в прошлое общественным ролям женщины идут новые, дорогу которым дала Октябрьская социалистическая революция, провозгласившая освобождение женщины, её равноправие с мужчиной во всех сферах общественной жизни. Женщина нового общества не эмоциональна, но имеет самообладание, она ценит “добытую” ею свободу и независимость от мужчины, она имеет право на “земные” радости, любовные переживания. Она больше “не самка и тень мужчины”, она – личность, “Человек – Женщина”»<sup>2</sup>.

Таким образом, А. М. Коллонтай увидела, что социалистическая эмансипация несла в себе возможность более глубокого, гендерного (как мы можем определить его сейчас) освобождения женщины. Однако, оно не состоялось в начале XX в. в силу объективных причин: низкий уровень грамотности и образования российских женщин, социально-экономическое отставание страны. Помешали и Гражданская война, а позже в 1930-е гг. – выдвигание социалистического проекта мобилизации экономики как приоритетного.

А. М. Коллонтай осознавала трудности этого процесса. Стремление к идеалу «новой женщины» – это не пассивное ожидание автоматического превращения в нового актора, а большая работа по личностному самосовершенствованию. Как философ-новатор, она понимала, что смена общественной роли женщин на практике будет сопровождаться сложными и противоречивыми процессами

эволюции их самосознания, психических установок, личностного изменения. По сути, речь шла о качественных изменениях самосознания, психического самовосприятия, которое должно было вести к новым практикам реализации женщинами своих прав и обязанностей. Всё это можно было осуществить через усиление политической активности женщин. А. М. Коллонтай, таким образом, разделяя идею К. Цеткин о государственной поддержке женского движения, полагала необходимым участие государства через специальные женские отделы в обучении женщин новым методам воспитания детей, отношению к семье, мужу, занятию домашним хозяйством, собственным потребностям в сексе и т. д. [4].

Кардинально изменить быт, освободить женщину от поглощающего её домашнего труда, заменить его общественными услугами – в этом А. М. Коллонтай видела главные условия эмансипации. Единственной обязанностью женщины оставалось рожать здоровых детей и вскармливать их до яслей, а потом государство должно взять на себя заботу об их воспитании и образовании. Она предлагала заключать своеобразный общественный договор между государством и женщинами: они рожают детей, а государство создаёт им все условия для развития и самореализации. Для преодоления закреплённых за женской ролью качеств эмоциональности и пассивности недостаточно просто превратить всех женщин в работниц, а нужно включить женщин в процесс политического управления, через который и начнёт изменяться её психология. «Чтобы отстоять у жизни свои ещё не завоёванные права, женщине приходится совершать над собой гораздо большую воспитательную работу, чем мужчине»<sup>3</sup>. «Коллективному» как особому мировоззрению необходимо обучать, надо его распространять и пропагандировать, и А. М. Коллонтай предлагает механизмы такой новой государ-

<sup>1</sup> Коллонтай А. Новая мораль и рабочий класс. М.: ВЦИК Советов р., к. и к. депутатов, 1919. С. 32.

<sup>2</sup> Там же. С. 29.

<sup>3</sup> Там же. С. 17.

ственной политики, поэтому её проект женской эмансипации выглядит реально осуществимым, в отличие от многих феминистских утопических концепций.

Другим важным аспектом реализации идеала «новой женщины» А. М. Коллонтай считает психологическое и социально-культурное изменение мужчин, ибо они должны перестроиться кардинальным образом, перестав видеть в женщине лишь *объект* и начать относиться к ней как к *субъекту*, что позволит добиться не формального (юридического), а реального равноправия. В условиях общественно-экономических формаций с преобладанием частной собственности и патриархальной ролью мужчины психологическими факторами существования женщины в обществе были её духовная, телесная и экономическая зависимость от мужчины, порождаемые ими ревность, эгоцентризм, неумение и, главное, нежелание заботиться ни о ком, кроме себя со стороны мужа. В новом социалистическом обществе мужчинам предстоит избавляться от этих качеств, ибо они будут препятствовать строительству жизни в условиях коллектива. Интересно заметить, что роль обучающих А. М. Коллонтай отводила передовым женщинам-лидерам, которые, получив опыт политического управления, должны поделиться им с мужчинами, приобщив их к жизни в новом социалистическом обществе.

### Куда летит «крылатый Эрос»?

В 1923 г. А. М. Коллонтай публикует свою программную статью по женскому вопросу «Дорогу крылатому Эросу!»<sup>1</sup>. Исследователи её творчества чаще всего противопоставляют «крылатого Эроса» (любовь, сотканная из тончайшей сети всевозможных душевно-духовных эмоций, не носящая сугубо плотский характер, а представляющая собой высшее про-

явление гуманизма как любви к другому человеку, к своему единомышленнику) «бескрылому Эросу» (инстинкт воспроизводства, грубое телесное влечение) [11, с. 125–126]. Однако, к сожалению, анализ феминистских взглядов А. М. Коллонтай зачастую на этом и останавливается.

Между тем задача, которую она поставила, апеллируя к Эросу, вовсе не ограничивается взаимоотношениями полов и сексуальными аспектами. Статья недаром называется «Дорогу крылатому Эросу!», чем подчёркивается призыв открыть путь чему-то новому, желание применить Эрос для какой-то более высокой цели, как бы использовать его энергию на коллективное благо, на строительство нового идеального общества, то есть коммунизма.

В годы НЭПа ситуация, по её мнению, изменилась, поэтому настало время дать «дорогу крылатому Эросу», превратив его в особый механизм движения всего общества к коммунизму. Только тонкая психологическая любовь может изменить человека изнутри, преобразовав его в личность. В новой семье мужчина и женщина меняют свои старые психологические установки, учатся относиться друг к другу с уважением, видеть друг в друге личности, вырабатывать навыки работы в трудовом коллективе на основе абсолютно новой «сложной, переплетающейся сети духовно-душевных уз», которая определяет «дух солидарности» и осуществляет «идеал рабочего класса – товарищество и единство». Именно такая любовь – Крылатый Эрос – и есть любовь-товарищество, которая «облегчает торжество того идеала любви во взаимных отношениях между полами, которая уже оформляется и выкристаллизовывается в недрах рабочего класса» и венчает эволюцию родовой любви через любовь-дружбу к любви-супружеству. Любовь-товарищество основывается на равенстве мужчины и женщины, взаимоуважении и признании прав другого на основе товарищеской чуткости к суж-

<sup>1</sup> Коллонтай А. Дорогу крылатому Эросу! (письмо к трудящейся молодежи) // Молодая гвардия. 1923. № 3. URL: [https://www.marxists.org/russkij/kollontai/winged\\_eros.htm](https://www.marxists.org/russkij/kollontai/winged_eros.htm) (дата обращения: 23.03.2021).

дениям и желаниям других, умении слышать и признавать работу души близкого и любимого человека<sup>1</sup>.

Получая такой опыт, люди преобразовываются, меняют свою сущность, и такие новые личности, по мнению А. М. Коллонтай, должны составить социальную структуру коммунистического будущего. «Крылатый Эрос» ведёт людей к идеальному общественному устройству, представляя собой единственный способ, которым можно покончить с человеческим эгоизмом. Только тогда, когда и мужчина, и женщина начнут относиться к Эросу осознанно, он преобразится в «крылатого Эроса» и превратится в силу, способную вдохновить людей на создание общего блага, подлинной коллективной жизни.

Таким образом, на наш взгляд, некорректно представлять А. М. Коллонтай лишь как советского политического деятеля, выражавшего принципиально радикальное отношение к вопросам пола, брака и семьи. Оставаясь революционеркой и большевиком до конца, она и семейно-брачный дискурс подчиняла делу строительства новой пролетарской государственности, созданию нового революционного правосознания и нового советского человека, подчинявшего всю свою жизнь делу коммунизма.

### Заключение

Идеи А. М. Коллонтай по своей сути могут быть охарактеризованы как проект женской эмансипации в контексте гендерного понимания. Сама личная жизнь А. М. Коллонтай, её отношения с мужчинами были ярким доказательством этих рассуждений. Как отмечает И. В. Алфёрова, «она, человек европейского образования, мировоззрения и поведения, пре-

жде всего, выступала против “двойной морали”, существовавшей в обществе, за равные возможности творческой, профессиональной и личностной, в том числе и сексуальной, реализации не только мужчин, но и женщин, и жила в соответствии со своими убеждениями» [3, с. 256].

Концепция А. М. Коллонтай, претерпев серьёзную эволюцию – от радикализма революционной эпохи до императива личностного социально-психологического преобразования в период НЭПа – опередила своё время, приоритетным вектором развития которого в тот исторический период был мобилизационный социально-экономический и культурный проект. В нём не нашлось, но, по сути, и не могло найтись места гендерному пониманию личностного развития человека, воспитания в нём взаимоуважения и коллективизма, любви-товарищества. Вначале условия Гражданской войны, разрухи, голода, а позже свёртывания НЭПа не отвечали возможностям гендерной трансформации общественных отношений. К такому радикальному, «гендерному», подходу новая в экономическом отношении, но остававшаяся, по сути, патриархальной в политико-социальном и культурном отношении, Советская Россия была не готова объективно и субъективно. Из всех идей А. М. Коллонтай на практике была реализована только идея «трудящейся женщины-матери».

Думается, что в России именно сейчас, как никогда, актуален проект женской эмансипации А. М. Коллонтай, в центре которого стоит кропотливая работа каждой отдельной личности по преобразованию вначале семейных, а потом и социальных взаимоотношений в целом.

*Статья поступила в редакцию 22.10.2020.*

<sup>1</sup> Коллонтай А. Дорогу крылатому Эросу! (письмо к трудящейся молодежи) // Молодая гвардия. 1923. № 3. URL: [https://www.marxists.org/russkij/kollontai/winged\\_eros.htm](https://www.marxists.org/russkij/kollontai/winged_eros.htm) (дата обращения 23.03.2021).

## ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории). М.: РИК Русанова, 1998. 408 с.
2. Айвазова С. Г. К истории феминизма // Общественные науки и современность. 1992. № 6. С. 153–169.
3. Алфёрова А. Л. Декреты о «Социализации женщин» и большевистский взгляд на отношения между полами при коммунизме // Известия Смоленского государственного университета. 2011. № 1(13). С. 252–259.
4. Алфёрова И. В. Концепт «новая женщина» в интерпретации К. Цеткин: этапы становления, основные характеристики // Вестник Брянского государственного университета. 2010. № 2. С. 9–14.
5. Бобринев К. С., Гостев Ф. А., Коришев А. С. Изменения в семейно-брачных отношениях, теории «свободной любви» в Советской России в 1920-х гг. // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 40. С. 35–41.
6. Новиков С. Г. Воспитание половой морали советской молодежи: ретроспективный взгляд на дискуссии 1920-х годов // Историко-педагогический журнал. 2012. № 3. С. 161–171.
7. Коллонтай А. Из моей жизни и работы. Воспоминания и дневники. М.: Советская Россия, 1974. 494 с.
8. Осипович Т. Е. «Новая женщина» в беллетристике Александры Коллонтай // Преображение. 1994. № 2. С. 66–71.
9. Осипович Т. Е. Коммунизм, феминизм, освобождение женщин и Александра Коллонтай // Общественные науки и современность. 1993. № 1. С. 174–186.
10. Рабжаева М. В. Женская эмансипация в России: эксперименты по гендерному конструированию // Российские женщины и европейская культура : Материалы V конференции, посвящённой теории и истории женского движения / сост. и отв. ред. Г. А. Тишкин. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 18–31.
11. Сатоко Китаи. Эрос и революция: теория А. Коллонтай // Новый филологический вестник. 2009. № 2. С. 124–131.
12. Успенская В. И. Радикальный проект женской эмансипации Александры Коллонтай // Александра Коллонтай: теория женской эмансипации в контексте российской гендерной политики: Материалы Международной научной конференции. Тверь, 2003. С. 11–29.
13. Хартман Х. Несчастливый брак марксизма с феминизмом: путь к более прогрессивному союзу / пер. А. Клоц, И. Тартаковская, К. Медведев. М.: Свободное марксистское издательство, 2016. 76 с.
14. Хасбулатова О. А. Женское движение в России как фактор социального прогресса (1900–1917) // Женщина в российском обществе. 2017. № 2 (83). С. 5–14.
15. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства : В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М.: Политиздат, 1989. 222 с.
16. Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности. СПб.: Алетейя, 2007. 540 с.
17. Hartmann H. The Unhappy Marriage of Marxism and Feminism: Towards a More Progressive Union // Women and Revolution: A Discussion of the Unhappy Marriage of Marxism and Feminism / ed. by Lydia Sargent. Montréal: Black Rose Books, 1981. P. 201–228. DOI: 10.1057/978023011745714.

## REFERENCES

1. Aivazova S. G. *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviya. Ocherki politicheskoi teorii i istorii* [Russian women in the labyrinth of equality (Essays on Political Theory and History)]. Moscow, RIK Rusanova Publ., 1998. 408 p.
2. Aivazova S. G. [To the history of feminism]. In: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and contemporary world], 1992, no. 6, pp. 153–169.
3. Alferova A. L. [Decrees on Women Socialization and Bolshevik Viewpoint on Gender Relations under Communism]. In: *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya of SmolGU], 2011, no. 1(13), pp. 252–259.
4. Alferova I. V. [“New woman” concept in K. Zetkin interpretation: stages of formation, main characteristics]. In: *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bryansk State University Herald], 2010, no. 2, pp. 9–14.

5. Bobrinev K. S., Gostev F. A., Koryshev A. S. [Changes in family and marriage relations, the theory of "free love" in Soviet Russia in the 1920<sup>s</sup>]. In: *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2016, no. 40, pp. 35–41.
6. Novikov S. G. [Upbringing the Sexual Morality of Soviet Youth: A Retrospective Look at the Debates of the 1920<sup>s</sup>]. In: *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal* [Historical and pedagogical journal], 2012, no. 3, pp. 161–171.
7. Kollontai A. *Iz moei zhizni i raboty. Vospominaniya i dnevniki* [From my life and work. Memories and Diaries]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1974. 494 p.
8. Osipovich T. E. ["New Woman" in the fiction of Alexandra Kollontai]. In: *Preobrazhenie*, 1994, no. 2, pp. 66–71.
9. Osipovich T. E. [Communism, Feminism, Women]. In: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and contemporary world], 1993, no. 1, pp. 174–186.
10. Rabzhaeva M. V. [Women's emancipation in Russia: experiments on gender construction]. In: Tishkin G. A., ed. *Rossiiskie zhenshchiny i evropeiskaya kul'tura : Materialy V konferentsii, posvyashchennoi teorii i istorii zhenskogo dvizheniya* [Russian women and European culture : Proceedings of the V conference on the theory and history of the women's movement]. St. Petersburg, St. Petersburg Philosophical Society Publ., 2001. pp. 18–31.
11. Satoko Kitai [Eros and Revolution: Theory of A. Kollontai]. In: *Novyi filologicheskii vestnik* [New philological bulletin], 2009, no. 2, pp. 124–131.
12. Uspenskaya V. I. [Alexandra Kollontai's radical project of women's emancipation]. In: *Aleksandra Kollontai: teoriya zhenskoi emansipatsii v kontekste rossiiskoi gendernoi politiki : Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Alexandra Kollontai: Theory of Women's Emancipation in the Context of Russian Gender Policy: Proceedings of the International Scientific Conference]. Tver, 2003. pp. 11–29.
13. Hartmann H. The Unhappy Marriage of Marxism and Feminism: Towards a more Progressive Union (Russ. ed.: Klots A., Tartakovskaya I., Medvedev K. *Neschastlivyi brak marksizma s feminizmom: put' k bolee progressivnomu soyuzu*. Moscow, Svobodnoe marksistskoe izdatel'stvo Publ., 2016. 76 p.).
14. Khasbulatova O. A. [Women's movement in Russia as a factor of social progress (1900–1917)]. In: *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* [Woman in Russian society], 2017, no. 2 (83), pp. 5–14.
15. Engel's F. *Proiskhozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva : V svyazi s issledovaniyami L'yuisa G. Morgana* [The Origin of the Family, Private Property, and the State: In Relation to Research by Lewis G. Morgan]. Moscow, Politizdat Publ., 1989. 222 p.
16. Yukina I. I. *Russkii feminizm kak vyzov sovremennosti* [Russian feminism as a challenge of our time]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2007. 540 p.
17. Hartmann H. The Unhappy Marriage of Marxism and Feminism: Towards a More Progressive Union. In: L. Sargent, ed. *Women and Revolution: A Discussion of the Unhappy Marriage of Marxism and Feminism*. Montréal, Black Rose Books. 1981, pp. 201–228.

---

### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

*Абрамова Марианна Григорьевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственной политики факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова;  
e-mail: abramova-m@mail.ru

*Попова Анна Владиславовна* – доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор департамента международного и публичного права юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, профессор кафедры конституционного права Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;  
e-mail: anna0710@yandex.ru

*Горохова Светлана Сергеевна* – кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента международного и публичного права юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;  
e-mail: swettalana@yandex.ru

### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

*Marianna G. Abramova* – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., State Policies Chair, Faculty of Political Sciences, Lomonosov Moscow State University;  
e-mail: abramova-m@mail.ru

*Anna V. Popova* – Dr. Sci. (Law), Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Prof., Department of International and Public Law, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation; Prof., Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Bashkir State University; Prof., Department of Constitutional Law, Faculty of Law, Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation;  
e-mail: anna0710@yandex.ru

*Svetlana S. Gorokhova* – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of International and Public Law, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation;  
e-mail: swettalana@yandex.ru

---

### ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Абрамова М. Г., Попова А. В., Горохова С. С. Проект женской эмансипации Александры Коллонтай как гендерное «расширение» марксизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 2. С. 44–54.  
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-2-44-54

### FOR CITATION

Abramova M. G., Popova A. V., Gorokhova S. S. Alexandra Kollontai's women's emancipation project as a gender "extension" of Marxism. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political sciences*, 2021, no. 2, pp. 44–54.  
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-2-44-54